

Фридрих Энгельс

Заметки о войне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э62

Э62 **Энгельс Ф.**
Заметки о войне / Фридрих Энгельс – М.: Книга по Требованию, 2022. –
251 с.

ISBN 978-5-521-39228-5

ISBN 978-5-521-39228-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ские олигархи и вся реакционная буржуазия, использовавшая его как спасителя ее рент и прибылей, Маркс и Энгельс с самого начала оценивали по достоинству, видели всю его жалкую посредственность. «Толпа, и знатная и простая, — писал Маркс Кугельману 4 февраля 1871 г., — судит по внешности, по лицевой стороне, по непосредственному успеху. Так, она прославила Луи Бонапарта на весь свет в течение 20 лет. Я же всегда, даже во время его апогея, разоблачал его как *посредственную каналью*. Таков же мой взгляд и на юнкера Бисмарка». Подкупность и гнилость всего строя Второй империи были вскрыты и разоблачены в произведениях Маркса и Энгельса до конца. Еще в 1852 г. в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» Маркс указал основные принципы бонапартизма. «Бонапарту хотелось бы играть роль патриархального благодетеля всех классов... Ему хотелось бы украсть всю Францию, чтобы подарить ее Франции или, вернее, чтобы купить потом Францию на французские деньги».

В замечательных воззваниях Интернационала по поводу франко-прусской войны, написанных Марксом (опубликованы в двухтомнике избранных произведений Маркса), была дана общая оценка событий и указывалось на неизбежные последствия их. В первом воззвании, написанном 23 июля, когда война только еще началась, Маркс приветствовал протесты против грабительской династической войны, выраженные публично французскими и немецкими рабочими, и заявления их о своей интернационалистской солидарности. Он предсказал неизбежность близкой гибели бонапартовской империи: «Похоронный звон по Второй империи уже прозвучал в Париже. Вторая империя кончится тем же, чем началась: жалкой пародией. Но не надо забывать, что именно правительства и господствующие классы Европы дали возможность Луи Бонапарту в течение восемнадцати лет разыгрывать жестокий фарс *реставрированной империи*».

Не прошло и полутора месяцев, как произошло то, что Маркс предвидел. Империя развалилась, и 4 сентября 1870 г. во Франции была провозглашена республика.

Во втором воззвании, написанном 9 сентября 1870 г., Маркс разоблачил завоевательные планы прусского правительства и призывал немецких и английских рабочих требовать почетного для Франции мира и признания французской республики. Свое второе воззвание Маркс закончил призывом: «Пусть же секции *Международного Товарищества Рабочих* призовут рабочий класс во всех странах к деятельному выступлению. Если рабочие забудут

свой долг, если они останутся пассивными, настоящая ужасная война станет предтечей новых, еще более ужасных международных войн и приведет в каждой стране к новым победам над рабочими рыцарей шпаги, землевладения и капитала».

В то время рабочий класс не был еще в состоянии совершить победоносную пролетарскую революцию. Заветы Маркса и Энгельса были выполнены Великой Октябрьской социалистической революцией под руководством Ленина и Сталина.

Статьи Энгельса, написанные в 1870—1871 гг., имеют и сейчас очень большое актуальное значение. Они содержат множество конкретных данных и помогут рабочим и трудящимся всех стран вести активную борьбу и нанести окончательное поражение «рыцарям шпаги, землевладения и капитала».

Все печатающиеся здесь статьи входят в т. XIII, ч. II Сочинений Маркса и Энгельса.

Текст настоящего издания подготовили к печати И. Г. Викторов и И. Ф. Горин под редакцией В. В. Адоратского.

*Институт Маркса—Энгельса—Ленина
при ЦК ВКП(б).*

ЗАМЕТКИ О ВОЙНЕ. — I.

Едва успели раздаться выстрелы, как первый этап войны уже миновал, закончившись для французского императора неудачей. Достаточно беглого обзора политической и военной обстановки, чтобы это стало очевидным.

В настоящее время ясно для всех, что Луи-Наполеон надеялся изолировать Северо-германский союз от южных государств и использовать недовольство, имеющееся в областях, недавно присоединенных к Пруссии. Стремительный натиск на Рейн всеми силами, какие только возможно было бы собрать, переправа через эту реку где-либо между Гермерсгеймом и Майнцем и наступление в направлении на Франкфурт и Вюрцбург давали возможность достигнуть этого. Французы могли бы тогда завладеть коммуникациями между севером и югом и принудить Пруссию с величайшей поспешностью стянуть к Майну все наличные войска, независимо от степени их боевой готовности. Весь ход мобилизации в Пруссии был бы нарушен, и все шансы были бы на стороне вторгшихся французов, которые могли бы нанести пруссакам поражения по частям, по мере того как те прибывали из разных мест страны. Не только политические, но и военные соображения говорили за успех подобной операции. Французская кадровая система допускает гораздо более быстрое сосредоточение армии в 120 000—150 000 человек, чем прусская система ландвера. Состав французской армии мирного времени отличается от состава военного времени только числом людей, находящихся в отпуску, и отсутствием депо [запасных частей], которые формируются накануне выступления в поход. Прусская же армия мирного времени заключает в себе менее одной трети состава военного времени;

более того, не только рядовые, но и офицеры остальных двух третей в мирное время являются штатскими. Мобилизация такой огромной массы людей требует времени; кроме того, это сложный процесс, который был бы нарушен и превращен в полный хаос внезапным вторжением неприятельской армии. Вот почему император так поспешил с войной. Если бы в его расчеты не входило подобное внезапное вторжение, резкий тон Грамона и поспешное объявление войны были бы лишены смысла.

Но внезапный сильный взрыв национального чувства у немцев расстроил все подобные планы: Луи-Наполеон очутился лицом к лицу не с королем Вильгельмом «Аннександером», а с немецкой нацией. А в таком случае нечего было и думать о стремительном движении через Рейн даже с армией в 120 000 — 150 000 человек. Захватить врасплох не удалось, и поэтому пришлось вести регулярную кампанию всеми наличными силами. Гвардия, парижская и лионская армии и армейский корпус в Шалонском лагере, которых вполне хватило бы для первоначальной цели, теперь оказались едва достаточными, чтобы образовать только ядро огромной армии, которая требуется для вторжения. Итак, наступил второй этап войны — этап подготовки большой кампании, и с этого дня шансы императора на безусловный успех начали падать.

Сравним теперь силы, которые имеются наготове для взаимного истребления; чтобы упростить сравнение, возьмем только пехоту. Пехота — это род войск, который решает сражение; а незначительная разница в силах кавалерии и артиллерии, включая митральезы и другие орудия, своим действием творящие чудеса, не будет иметь большого значения ни для одной из сторон.

Франция имеет 376 батальонов пехоты (38 батальонов гвардии, 20 егерских, 300 линейных, 9 зуавов, 9 тюркосо и пр.); в мирное время в батальоне восемь рот. В военное время каждый из 300 линейных батальонов оставляет в тылу для формирования депо [запасной части] две роты и выступает в составе только шести рот. В данном случае четыре из шести запасных рот каждого линейного полка (в составе трех батальонов) предназначаются для развертывания четвертого батальона, комплектуемого отпускными и резервистами. Остальные две роты, повидимому, должны играть роль депо и могут впоследствии образовать пятые батальоны. Но потребуются, конечно, некоторое время, по крайней мере недель шесть, прежде чем эти четвертые батальоны будут

настолько организованы, чтобы быть готовыми для полевых операций; в настоящее время их, так же как и мобильную гвардию, можно считать только гарнизонными войсками. Таким образом, для первых решительных боев Франция располагает лишь вышеупомянутыми 376 батальонами.

Из них, судя по имеющимся у нас сведениям, в Рейнскую армию, состоящую из шести армейских корпусов, от 1-го до 6-го, и гвардии, входят 299 батальонов. Включая 7-й корпус (генерала Монтобана), предназначенный, повидимому, для отправки в Балтику, мы получим цифру в 340 батальонов, следовательно только 36 батальонов остаются для охраны Алжира, колоний и внутри самой Франции. Отсюда следует, что Франция сосредоточила против Германии все свои наличные боевые силы и что она не сможет увеличить их новыми боееспособными частями раньше начала сентября.

Теперь обратимся к другой стороне. Северо-германская армия состоит из тринадцати армейских корпусов и насчитывает 368 батальонов пехоты, или, в среднем, по двадцати восьми батальонов на корпус. В каждом батальоне в мирное время около 540 и в военное время около 1 000 человек. По получении приказа о мобилизации каждый полк в три батальона выделяет несколько офицеров для формирования четвертого батальона. Резервисты призываются немедленно. Это люди, прослужившие от двух до трех лет в полку и остающиеся военнообязанными до 27-летнего возраста. Их более чем достаточно, чтобы пополнить три полевых батальона и снабдить хорошими кадрами четвертый батальон, который комплектуется из ландвера. Таким образом, полевые батальоны могут быть готовы к выступлению через несколько дней, а четвертые батальоны через 4—5 недель. Одновременно на каждый линейный полк формируется полк ландвера двухбатальонного состава из людей в возрасте от 28 до 36 лет, и, как только эти два батальона готовы, приступают к формированию третьих батальонов ландвера. Для всего этого, включая мобилизацию кавалерии и артиллерии, потребуется ровно тринадцать дней, а так как первый день мобилизации был назначен на 16 июля, то все уже готово или должно быть готово к сегодняшнему дню. В настоящий момент Северная Германия располагает, вероятно, 358 линейными батальонами для полевых операций и 198 батальонами ландвера в гарнизонах. Эти войска, безусловно, могут быть усилены не позднее второй половины августа 114 четвертыми

линейными батальонами и 93 третьими батальонами ландвера. Во всех этих частях вряд ли найдется хотя бы один человек, не отбывавший установленного срока службы в армии. К ним следует добавить войска Гессен-Дармштадта, Бадена, Вюртемберга и Баварии, всего 104 линейных батальона; но так как система ландвера в этих государствах еще не успела получить полного развития, то там может оказаться не больше 70 или 80 батальонов, годных к полевой службе.

Ландвер предназначен преимущественно для несения гарнизонной службы, но в войне 1866 г. значительная часть его была отправлена в качестве резервной армии для полевых операций. Не подлежит сомнению, что то же будет сделано и на этот раз.

Из тринадцати корпусов северо-германской армии десять находятся в настоящее время на Рейне, составляя в общем 280 батальонов; кроме того, около 70 батальонов южно-германских войск, а всего 350 батальонов. Для береговой службы или в резерве остается три армейских корпуса, или 84 батальона. Для обороны побережья вполне достаточно одного корпуса вместе с ландвером. Остальные два корпуса, насколько нам известно, пожалуй, также находятся на пути к Рейну. Эти войска к 20 августа могут быть усилены, по крайней мере, сотней четвертых батальонов и 40—50 батальонами ландвера, личный состав которых превосходит [по боевой подготовке] французские четвертые батальоны и мобильную гвардию, сформированные преимущественно из почти необученных людей. Франция, таким образом, располагает не больше чем 550 000 обученных солдат, тогда как одна Северная Германия имеет их 950 000. И в этом преимущество Германии. Оно будет все более и более сказываться по мере отсрочки решительного сражения, пока не достигнет своего кульминационного пункта к концу сентября.

При таких обстоятельствах нас не должно удивлять сообщение из Берлина о том, что германское командование надеется предохранить немецкую территорию от бедствий войны; другими словами — немцы сами перейдут в наступление, если в ближайшее время не будут атакованы. Другой вопрос, как это наступление будет проводиться, если только его не опередит Луи-Наполеон.

«Pall Mall Gazette»

№ 1703, пятница, 29 июля 1870 г.

ЗАМЕТКИ О ВОЙНЕ. — II.

В пятницу, 29 июля, утром должно было начаться наступление французской армии. В каком направлении, — беглый взгляд на карту это покажет.

Долина левого берега Рейна на западе примыкает к горной цепи Вогезов от Бельфора до города Кайзерслаутерна. К северу от этого последнего пункта холмы становятся более отлогими, постепенно переходя в равнину близ Майнца.

Долина Мозеля образует в Рейнской Пруссии глубокое и извилистое ущелье, которое проложила себе река через плато, переходящее к югу от долины в значительную горную цепь под названием Гохвальд. По мере приближения к Рейну эта цепь все более и более приобретает характер плато, пока самые крайние холмы ее не встретятся с отрогами Вогезов.

Ни Вогезы, ни Гохвальд нельзя считать абсолютно непроезжими для армии. Их пересекают несколько хороших больших дорог, но ни один из этих горных районов не принадлежит к местностям, где армии в 200 000—300 000 человек могли бы с успехом вести операции. Местность между ними образует, однако, нечто вроде широкого прохода от 25 до 30 миль в ширину, с ровной поверхностью, во всех направлениях изрезанной большим количеством дорог и представляющей все удобства для движения больших армий. Кроме того, дорога из Меца в Майнц идет через этот проход, и Майнц является первым важным пунктом, на который, вероятно, двинутся французы.

Мы здесь имеем, следовательно, операционное направление, предписанное самой природой. В случае вторжения немцев во Францию и при условии готовности обеих армий первое крупное столкновение должно произойти на окраине Лотарингии, к востоку от Мозеля и к северу от железной дороги Нанси — Страсбург; точно так же в случае продвижения французской армии с позиций, где она была сосредоточена на прошлой неделе, первое серьезное столкновение будет иметь место где-либо в этом проходе или за ним, под стенами Майнца.

Французская армия была сосредоточена следующим образом: три корпуса (3-й, 4-й и 5-й) — в первой линии, у Тионвилля¹, Сент-Авольда и Бича; два корпуса (1-й и 2-й) — во второй линии, у Страсбурга и Меца; в качестве резерва — гвардия у Нанси и 6-й корпус у Шалона. За последние

¹ На немецких картах Диденгофен. *Ред.*

несколько дней вторая линия была выдвинута вперед в интервалы первой линии, гвардия передвинута к Мену, а Страсбург был предоставлен для мобильной гвардии. Таким образом, вся масса французских войск была сосредоточена между Тионвилем и Бичем, т. е. в начале прохода между горами. Естественным выводом из этих предпосылок является то предположение, что французы намерены войти в этот проход.

Таким образом, вторжение начнется с занятия переправ на реках Саар и Блис; в ближайшие дни, вероятно, будет занята линия Толей — Гомбург, затем линия Биркенфельд — Ландштуль или Оберштейн — Кайзерслаутерн и т. д., пока, разумеется, это вторжение не будет приостановлено наступлением немцев. В горах, несомненно, появятся фланговые части обеих армий, и между ними также произойдет столкновение; однако настоящего сражения можно ожидать лишь в только что описанной местности.

О расположении немцев нам ничего неизвестно. Мы предполагаем, что если они намерены встретить неприятеля на левом берегу Рейна, то их район сосредоточения будет непосредственно у Майнца, т. е. в другом конце прохода. В противном случае они останутся на правом берегу, между Бингеном и Маннгеймом, сосредоточиваясь, в зависимости от обстоятельств, выше или ниже Майнца. Что касается Майнца, который прежде был открыт для бомбардировки нарезной артиллерией, то сооружение новой линии отдельных фортов в 4 000—5 000 ярдов от крепостных валов города, повидимому, достаточно обеспечило его безопасность.

Имеются все основания предполагать, что немцы будут готовы и начнут наступление не позднее чем через два-три дня после французов. В таком случае произойдет сражение, подобное сражению при Сольферино, — две армии, развернутые на полную ширину своих фронтов, будут двигаться навстречу одна другой.

Особенно умелого и искусного маневрирования здесь ждать не приходится. Имея дело с армиями таких размеров, очень трудно привести их хотя бы просто во фронтальное движение по заранее составленному плану. И та сторона, которая прибегла бы к рискованным маневрам, была бы разгромлена простым продвижением вперед неприятельских масс задолго до того, как эти маневры могли бы дать результаты.

В настоящее время в Берлине много говорят о книге фон Виддерна о рейнских крепостях. По утверждению этого

автора, Рейн от Базеля до Мурга совершенно не укреплен, и единственной защитой Южной Германии и Австрии от французского нападения в этом направлении служит сильная крепость Ульм, занятая с 1866 г. смешанным отрядом баварцев и вюртембергцев численностью в 10 000 человек. Этот гарнизон в случае войны может быть усилен до 25 000 человек, и сверх того 25 000 человек могут быть размещены в укрепленном лагере внутри крепостной ограды. Крепость Рапштадт, на которую рассчитывают как на трудно преодолимое препятствие для французского продвижения, расположена в долине, через которую протекает р. Мург. Городские укрепления состоят из трех больших фортов, господствующих над окружающей местностью и соединенных оградой. Южный и западный форты — «Леопольд» и «Фридрих» — находятся на левом берегу р. Мург; северный форт, именуемый «Луи», — на правом берегу, где расположен укрепленный лагерь, рассчитанный на 25 000 человек. Рапштадт находится в четырех милях от Рейна, и местность между рекой и крепостью покрыта лесом; поэтому крепость не может помешать переправе армии [через Рейн] в этом пункте. Следующей крепостью является Ландау, прежде состоявшая из трех фортов: одного — на юге, другого — на востоке и третьего — на северо-западе; эти форты отделены от города болотами по берегам маленькой речки Квейх. Южный и восточный форты были в последнее время заброшены, и лишь один северо-западный форт содержится в пригодном для обороны состоянии. Наиболее важной и наиболее выгодно расположенной крепостью в этом районе является Гермерсгейм на берегах Рейна. Она господствует над обоими берегами реки на значительном расстоянии и фактически является недоступной для неприятеля в такой же мере, как Майнц и Кобленц. Крепость могла бы значительно облегчить продвижение войск в Рейнский Пфальц, так как, кроме имеющегося плывучего моста, можно навести через реку еще два-три моста под прикрытием ее орудий. Гермерсгейм мог бы также служить операционной базой для левого фланга армии, расположенного по линии реки Квейх. Майнц — одна из самых важных рейнских крепостей, но над ним господствует несколько прилегающих к нему холмов; это заставило увеличить число укреплений в городе, и поэтому там едва ли найдется достаточно места для расположения большого гарнизона. Вся местность между Майнцем и Бингеном ныне сильно укреплена, а далее к устью Майна (на противоположном берегу Рейна) имеются три

больших укрепленных лагеря. Что касается Кобленца, то, по утверждению фон Виддерна, для успешной его осады потребовались бы силы, в шесть раз превосходящие его гарнизон. Неприятель, вероятно, начал бы наступление обстрелом форта «Александр» с холма, известного под названием «Кукопф», где его войска находились бы под прикрытием леса. Автор описывает также укрепления Кёльна и Везеля, но ничего нового не прибавляет к тому, что уже о них известно.

«Pall Mall Gazette»

№ 1706, понедельник, 1 августа 1870 г.

ЗАМЕТКИ О ВОЙНЕ. — III.

План кампании пруссаков начинает, наконец, выясняться. Следует учесть, что, хотя на правом берегу Рейна происходили большие переброски войск с востока на запад и юго-запад, однако о сосредоточении их в непосредственной близости к угрожаемой границе было очень мало слышно. Крепости получили сильные подкрепления от ближайших частей. У Саарбрюкена 500 человек 40-го пехотного полка и три эскадрона 7-го уланского полка (оба 8-го корпуса) имели перестрелки с неприятелем; баварские егеря и баденские драгуны выставили линию передовых постов до Рейна. Но в непосредственном тылу этого заслона, образованного из нескольких подвижных частей, повидимому, не было расположено большого количества войск. Ни одно сообщение не упоминало об участии артиллерии в этих стычках. В Трире совершенно не было войск. С другой стороны, мы слышали о наличии большого количества войск на бельгийской границе: о 30 000 кавалерии около Кёльна (где вся местность на левом берегу Рейна, почти до Аахена, изобилует фуражом), а также о 70 000 человек перед Майнцем. Все это казалось странным и производило впечатление почти преступного разбрасывания войск в противоположность компактному сосредоточению французов на расстоянии всего нескольких часов марша от границы. И вдруг из разных мест одно за другим проникают сведения, которые, повидимому, раскрывают тайну.

Корреспондент «Temps», рискнувший пробраться до самого Трира, был очевидцем прохождения через этот город